

ПОЭЗИЯ

Аладдин ЯГУБОВ*Писатель, поэт***МРАК**

За подкладкой совести порой
Кроется змеею мрак души.
Распори подкладку, приоткрой -
Сколько фальши там и сколько лжи.
За цепочкой дел своих благих
Ищут для себя корыстных благ.
Сколько я встречал людей таких,
Вроде бы и друг - по сути... враг!
Встретившись с таким и скажешь: "Что ж...
Вот и повстречался с добротой".
Отойдешь, а он достанет нож,
Мраком опускаясь за тобой.
Истину одну, прожив, постиг -
"Правды мало, больше все же врут".
Вроде друг к груди моей приник,
А изнанкой... Каин или Брут.

ПЕРЕВАЛ

Карабкаясь, цепляясь, все же как-то
осило этот скользкий перевал.
Я, падая, обиды глубже прятал
и непременно заново вставал.
Смеялся ангел, надо мной летая:
"Похоже, брат, тебя попутал бес!"
Но я, до боли зубы сжав, по краю
тащу куда-то на себе свой крест.
Бывали на пути моем удачи,
но это так, теперь уже не в счет.
Мой ангел удивления не прячет:
"А не иначе, крест он донесет..."
Карабкаясь, цепляясь, все же... как-то
я буду дальше двигаться опять.
Еще не скоро Понтиям Пилатам
меня гвоздями на кресте распять.

ПИЛИГРИМ

У губ твоих особый привкус меда.
Другие знал, прости, грешил порой.
У них был вкус надкушенного плода,
А у тебя налив совсем другой.
У глаз твоих особый цвет: озерный.
Другие знал, прости мою вину.
Но только в них, в глазах твоих бездонных,
Без шансов на спасение тону.
У рук твоих изысканная плавность.
Меня ласкало много женских рук,
Но лишь твои во мне рождали страстность,
Я задышался от блаженных мук.
У тела твоего особый запах,
С другими несравнимый аромат.
Моя душа, закованная в латы,
Тебя увидев, вырвалась из лат.
С тобою ночь, как странствие по небу.
Закрыв глаза, целую две звезды.
Я пилигрим, и где я только не был,
Но лишь теперь пришел в твои сады!

* * *
Который час скрипач Абрам,
смычком гоняет стаю гамм.
Минор-минор, мажор-мажор,
а я чуть ниже этажом.
В бетонном доме мы живем,
от шума не укрыться в нем.
За полночь время.
Спать пора,
А тут на скрипке до утра...
Звоню.
Стучу.
Открыл Абрам.
"Салам, сосед".
"Тебе, салам".
"Нельзя ли, - говорю я, - друг,
чуть-чуть убавить в гаммах звук?"
"Ах... - стушевался мой сосед,
но говорит, - простите, нет!
Поверьте времени в обрез,
а тут опять не тот дизель".
А я ему: "Спешить к чему?
Я Вас, маэстро, не пойму".
Но посмотрев в глаза Абрама
я понял - зря я так о гаммах.
Поник главой сосед-скрипач.
Я боль услышал через плач:
"Нет завтра друг я не могу.
- пишу я песню о Баку.
В любимом городе свой след,
хочу оставить я, сосед.
Уеду утром я".
"Куда?"
"Далеко, друг и навсегда!"
И я сказал: "Абрам, пиши!
Пиши от сердца, от души.
Пиши о Родине и пусть
На трассе
Кто-то там-впереди
мне на трассе мигнул.
Мол, "коня осади"
и держи крепче руль"
Только я к тормозам
не привязан душой.
Бью назло по "газам",
до упора ногой.
Ну, и что что метель?
ну, и что гололед?
Я над трассой взлетел,
словно птица в полет.
Мне иначе нельзя,
я по жизни такой.
Бью назло по "газам",
до упора ногой.
Покидало меня,
побросало, как мяч.
Время судного дня,
мой судья и палач.
Кто из недругов там
счета сводит со мной?
Бью назло по "газам",
до упора ногой.
И наверное все,
вот и финиш уже.
Над моей полосой,
на моем выраже,
яркий свет по глазам,
кто-то машет клюкой.
Только я по "газам",
до упора ногой.
Откружила метель
и сошел гололед.
Вдоль дороги апрель
вербой белой цветет.
Оттремела гроза,
за разлитой рекой.
И свистят тормоза,
- это кто-то другой!
твою услышат люди грусть.
Про город наш, бетонный дом...
Потом мы выспимся.
Потом!